

Московская —

Вид на Симбирск с реки Свияга; выделяются колокольня и купол Богоявленской церкви

главная улица Симбирска

Улица Ленина названа по фамилии, а точнее, по псевдониму самого знаменитого уроженца Симбирска Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Однако в то время, когда здесь жил будущий вождь пролетарской революции Володя Ульянов, она называлась Московской.

Это одна из старейших симбирских улиц, сформировавшаяся вдоль самой короткой дороги, связывавшей Свияжские ворота поставленного в 1648 году Симбирского кремля с рекой Свиягой. Впервые улица упоминается в 1697 году под именем Большая Свияжская. Она активно застраивалась деревянными «хоромами» и «избами», к 1723 году здесь не оставалось ни одного незастроенного земельного участка.

Название «Московская» официально закрепилось в 1800 году. В нём отразилось главное направление большой дороги — почтового тракта. К губернскому Симбирску вели три главных почтовых тракта, по которым осуществлялась казённая перевозка пассажиров и почты. Московский шёл на города Карсун и Ардатов и, далее на Москву. Потому на Московской улице располагались многочисленные трактиры и гостиницы для проезжающих, «нумера», как выражались в провинции.

Ещё на подъезде к Симбирску взору путешественников открывался вид на колокольню Богоявленской церкви, одной из старейших в городе. Строительство храма в честь святого Иоанна Предтечи для окормления живших слободой у реки Свияги конных казаков началось около 1654 года. В 1734 году тщанием купца Ивана Воронцова храм был значительно расширен и украшен. В нём появился придел в честь праздника Богоявления Господня, определивший название церкви.

Появление величественного каменного храма в «деревянном» городе казалось необычным и породило множество преданий и легенд. Так, некоторые серьёзно уверяли, что рассекавший город обширный овраг реки Симбирки своим появлением был обязан ямам, из которых брали глину на кирпич для Богоявленского строительства!

У Богоявленской церкви был самый обширный в городе приход. В канун революции 1917 года он насчитывал почти 12 000 человек. Здесь 15 января 1886 года происходило отпевание и последнее прощание родных и сослуживцев с 54-летним директором народных училищ Ильёй Николаевичем Ульяновым, отцом вождя революции. В июле 1889 года в Богоявленской церкви отпели «короля рифмы», талантливого сатирика и либерального журналиста Дмитрия Дмитриевича Минаева (1835–1889), скончавшегося на родине в бедности. Громкие имена не спасли храма. Он был разобран на кирпич в 1933 году.

По метрической Симбирской Вознесенской церкви за 1803 год книге в числе рождённых под № 16 записано так: «у отставного Гвардии прапорщика Михаила Петрова сына Языкова сын Николай родился и крещён 4 числа марта месяца. Восприемником ему был статский советник Александр Ермолов».

Так начиналась жизненная повесть поэта блистательной пушкинской плеяды, «золотого века» русской

поэзии Николая Языкова (1803–1846). Он родился и был крещён на Московской улице, что весьма символично для будущего славянофила! Мальчик появился на свет в доме бабушки, ставшего его крестным отцом — Александра Фёдоровича Ермолова (1774–1824). В канун пожара 1864 года здание это считалось лучшим в городе.

А в начале XIX столетия дом Ермолова был истинным сосредоточением культурной и общественной жизни города и всей губернии. В 1802 году А.Ф. Ермолов был избран губернским предводителем дворянства. Александр Фёдорович исполнял эту ответственную и непростую должность, номинально равную губернаторской, в течение 18 лет, что беспрецедентно для истории Симбирского края. При этом А.Ф. Ермолов отличался особым трудолюбием, ревностью к исполнению своих обязанностей — а ещё «простотой и добротой», «широким и неприхотливым хлебосольством и великим искусством удить рыбу».

Избрание Александра Фёдоровича самым блистательным образом отразилось на течении общественной жизни. «Зиму 1803 года Симбирск был особенно оживлён, — писал мемуарист. — Дворяне ... съезжались на зиму из деревень в город. Каждый день были обеды, вечера, балы, два раза в неделю благородное собрание и театр. Так приятно и весело было в Симбирске, что многие приезжали из Москвы и Казани, а один

москвич ... остался даже на житьё в Симбирске».

Спасо-Вознесенская церковь, впоследствии собор, – также одна из древнейших и заслуженно известных церквей Симбирска. Её силуэт – то классицистически-стройный и светлый, то раздвигавшийся виширь, краснокирпичный – запечатлён на рекордном количестве старых городских видов. Понятно, ведь собор располагался в истинном центре губернского города, на пересечении двух самых важных его магистралей, Большой Саратовской и Московской улиц.

Вознесенский собор неоднократно перестраивался. Последняя перестройка началась в 1900 году по проекту городского архитектора Николая Александровича Розетты. Начало работ оказалось пугающим. «На всём пространстве выемки ... лежала масса человеческих костей, коих отправлено было на кладбище несколько возов, заполнивших громадную яму. Вероятно, когда-то трупы складывались в общую могилу во время эпидемии или во время бунта Разина в XVII столетии, когда близ Вознесенской церкви проходило самое жестокое побоище», – сообщала местная пресса.

10 сентября 1906 года новый храм был освящён. И хотя критики обзывали краснокирпичный собор в неорусском стиле «купеческим» и «самоварным», его помещение, рассчитанное на 2000 богомольцев, не пустовало. Очутившись в Симбирске летом 1918 года, среди бурных событий гражданской войны, дочь знаменитого «старца» Григория Распутина 20-летняя Матрёна с чувством описывала в своих дневниках «красную церковь на Московской», где молилась за самых близких людей.

Происходившее тогда на Московской на всю жизнь запечатлелось в сердце и в памяти Всеволода Николаевича Арнольда, которому в 1918 году исполнилось 11 лет. «Вечером 21 июля мы, я и сестра, играли войну, я подбегал к жестяной коробке, стоящей в коридоре у нас на квартире, и ударял по ней палкой. Вдруг раздался далёкий выстрел пушки, потом ещё и ещё. Мама пошла узнать, что это за стрельба. Квартировавший у нас красный командир сказал маме, что ничего такого, это учебная артиллерийская стрельба. Мы успокоились

и больше не обращали внимания на пушечные выстрелы. И получилось так: легли спать при красных, а проснулись 22-го при чехах!

Помню, как мы бегали смотреть двух убитых красноармейцев у дома Бокоунина на Московской. Молодые, у одного пуля прошла под глазом, из кармана выпало два кусочка сахара...».

«Я ... хорошо помню день 12 сентября 1918 года. ... Улицы были пусты, город был точно вымерший. Запирались калитки, двери, с ужасом и страхом смотрели в щели на проходивших красноармейцев, ждали, что начнутся грабежи, насилия, поджоги...»

На второй день, 13 сентября, на кухню вошли два красноармейца, попросили попить. Сколько было волнений! Мама нарочно заставила моих сестёр уйти во двор, чтобы красноармейцы видели, что у нас дома одни мальчишки. Мальчиком была одета и 15-летняя девочка, жившая у нас. Теперь, конечно, смешно, но тогда было не до смеха».

Кстати, один из снарядов разорвался тогда совсем неподалёку от дома, в котором безмятежно спал мальчик Сева. Он угодил в двухэтажный краснокирпичный дом купца Сачкова, где с 1908 года располагалась Симбирская губернская типография. Выбитый попаданием кирпич позже заменят новым, но образовавшуюся историческую «заплату» до сих пор сохраняет боковой фасад старинного здания.

Существовавшая с 1797 года Симбирская губернская типография являлась старейшим в Среднем Поволжье казённым полиграфическим предприятием. В 1859 году появилась типография надворного советника Василия Васильевича Черникова (1821–1885), ставшая первым в городе и губернии частным типографским заведением.

В типографии В.В. Черникова на Московской улице с 1874 года печатал свои годовые отчёты о состоянии народных училищ Илья Николаевич Ульянов. С 1876 года здесь печаталась «Симбирская земская газета», вторая по счёту в истории края. Закат эпохи либеральных реформ Александра II, падение общественного интереса к мероприятиям власти обрекли «Земскую газету» на прозябание. Зато для потомства эти страницы – кладёзь информации о том времени.

В 1877 году, в пору русско-турецкой войны, к Василию Васильевичу, наконец, пришёл успех. Издаваемые им свежие телеграммы с полем сражений нашли более трёх сотен подписчиков по губернии. И тогда вдохновлённый В.В. Черников взялся за свой главный издательский проект. В 1879 году в типографии начала издаваться еженедельная газета «Волжский Вестник».

Являя лояльность, газетчик, он же автор едва не всех материалов, крепко ругал «пролетариев»-революционеров. Но когда стало понятно, что лояльность не пользуется спросом, Василий Васильевич принялся критиковать предрержащие власти. «У нас до сих пор символом родного служит кабак, на каждом шагу встречаемый и с любовью оберегаемый. Неудивительно, что крестьянин несравненно чаще бывает в кабаке, чем в церкви», – писал Василий Васильевич.

Недовольные предрержащие власти потребовали объяснений. Пожар, случившийся в типографии в ночь на 18 июля 1879 года, спас газету от официального закрытия. Право на издание Василий Васильевич продал в Казань, профессору Н.П. Загоскину, и скоро, уже казанский, «Волжский Вестник» заслужил славу лучшей нестоличной газеты в Российской империи.

В начале ноября 1918 года симбиряне узнали о переименовании, среди множества прочих, Московской улицы в улицу Ленина. Этим мероприятием молодая Советская власть отметила первую годовщину Октябрьской революции. Узнали из газет, печатавшихся ещё на Московской улице...

Иван Сивопляс

Дом Ермоловых на Московской улице. За ним на снимке выделяются: дом Сачковых с Губернской типографией, Спасо-Вознесенский собор после реконструкции 1900–1906 годов